

Новик А.А. *

КРЕПОСТЬ ГИРОКАСТРЫ В АЛБАНИИ: МУЗЕЙ И МЕСТО ПАМЯТИ[©]

Аннотация. В статье в парадигме культурологии рассматривается роль крепости-музея Гирокастры в общественной жизни и культурной памяти албанцев Балкан в начале XXI в. Возведенная на месте древнего укрепления цитадель впервые в письменных источниках упоминается в XIV в., затем много раз перестраивается и предстает в наши дни в качестве монумента культуры, включенного вместе с историческим городом в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Для албанцев крепость имеет исключительную важность не только как комплекс, попавший в топ-лист мировых памятников (в который входит на территории Албании еще лишь один город-музей Берат), но и как значимый центр этнической (имеющей отношение к народу), национальной (напрямую связанной с государственной идеологией) и региональной (важной для всех Балкан) культуры.

** Новик Александр Александрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром европейских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Россия, Санкт-Петербург; njual@mail.ru*

Novik Alexander Alexandrovich – PhD in Historical Science, Leading Researcher, Head of the Center for European Studies at Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences; njual@mail.ru

© Новик А.А., 2024

Ключевые слова. Гирокастра; крепость; историческая память; народная культура; фольклорный фестиваль; музеефикация.

Поступила: 10.04.2024

Принята к печати: 06.06.2024

Для цитирования: Новик А.А. Крепость Гирокастры в Албании: музей и место памяти // Вестник культурологии. – 2024. – № 3(110). – С. 198–223. – DOI: 10.31249/hoc/2024.03.12

Novik A.A.

Gjirokastra fortress in Albania: museum and place of memory

Abstract. The article, in the paradigm of cultural studies, examines the role of the fortress-museum of Gjirokastra in the social life and cultural memory of the Albanians of the Balkans at the beginning of the 21st century. Erected on the site of an ancient fortification, the citadel was first mentioned in written sources in the 14th century, then it was rebuilt many times and appears today as a cultural monument included, together with the historical city, in the UNESCO World Cultural Heritage List. For Albanians, the fortress is of exceptional importance not only as a complex that is included in the top list of world monuments (which includes only one more museum city in Albania, Berat), but also as a significant center of ethnic (related to the people), national (directly associated with state ideology) and regional (important for all the Balkans) culture.

Keywords: Gjirokastra; fortress; historical memory; folk culture; folk festival; museumification

Received: 10.04.2024

Accepted: 06.06.2024

For quoting: Novik A.A. Gjirokastra fortress in Albania: museum and place of memory // Herald of Culturology. – 2024. – No. 3(110). – P. 198–223. DOI: 10.31249/hoc/2024.03.12

Крепость Гирокастры, ключевая точка в культурном ландшафте Албании, ставшая во второй половине XX в. музеем национального значения, а в 2005 г. включенная в список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, вошла в народные сказания и фольклор, воспета писателями и поэтами, ей посвящены исследования историков, археологов, антропологов и др. [UNESCO, d. 569]. В крепости с периодич-

ностью раз в пять лет (иногда более) традиционно проходит фестиваль Гирокастры, собирающий фольклорные коллективы танцоров, певцов, сказителей – представителей всех районов Албании, а также соседних стран, где живут албанцы – Косово, Северной Македонии, Черногории, Греции, Сербии, а также делегации от диаспоры, обосновавшейся в странах Европы [Ruka, 2015; Festivali Folklorik, 2020].

Крепость, не терявшая своего военного назначения в годы Второй мировой войны и укрывавшая в своих бастионах мирных жителей, превращена в одно из самых посещаемых в стране музейных пространств. Именно военным событиям посвящена основная экспозиция крепости: это артиллерийские орудия и боевое вооружение, сопроводительные тексты, отсылающие к истории страны и важным государственным деятелям [АМАЭ, 2023, л. 15]. Однако для гостей города крепость наделена большими смыслами и маркерами памяти: посетители стремятся увидеть неписаную историю, имеющую прямое отношение к коллективной памяти народа и становлению его как нации (рис. 1, 2).

Рис. 1. Вид на крепость. Сентябрь 2023 г. Фото А.А. Новика

Рис. 2. Трофейный американский самолет – экспонат в крепости Гирокастры.
Август 2018 г. Фото А.А. Новика

Начало ХХI в. характеризуется инновационными процессами в сфере экономики, общественных отношений, традиционной культуры и пр. на Западных Балканах. Мы отмечаем значительные трансформации ритуального кода и народной культуры в течение последних десятилетий [Ceribašić, 2005, s. 9–38; Abazi, Doja, 2016, p. 163–178]. Большинство явлений, ставших значимыми в последние годы во всех без исключения балканских странах, были заимствованы из общей европейской практики проведения массовых фольклорных мероприятий и мер поддержания и сохранения культурного наследия. Глобальные изменения, затронувшие практически все сферы жизни людей, неизбежно вторглись и в область традиционной культуры, традиционных ценностей и отношений с внешним миром. Желание сохранить культурное наследие с помощью организации массовых мероприятий, привлекая певцов, музыкантов, танцоров, производителей традиционной одежды и пр., возникло в Германии, Швейцарии, Франции, Швеции, бывшей Югославии и др. странах после Второй мировой войны, в годы восстановления экономики и промышленного роста, обеспечивающих благосостояние людей [см.: Forry, 1986; Folklore, Cultural Performance ... , 1992]. В данной социальной и экономической ситуации люди могли позволить себе заботиться не только о хлебе насущном, но и думать о возрождении культурных явлений, редуцирован-

ных или даже стремительно исчезающих в годы военных потрясений первой половины XX в. В индустрию ревитализации народной культуры были вложены немалые средства, привлечены современные способы передачи информации, взят курс на постоянное расширение круга задействованных в мероприятиях лиц, государственных структур и частных фондов [Anastasova, 2011, p. 159–169; АМАЭ, 2023, л. 17–20].

Одним из самых важных событий в культурной жизни Албании стал Фольклорный фестиваль, проходящий в Гирокастре, с основной площадкой в древней цитадели (последнее масштабное мероприятие имело место в 2023 г.). Проведение фестиваля коррелирует с тенденциями ревитализации и музеефикации старых ритуальных практик, традиционного костюма и пр., а также призвано способствовать социализации и усилению контактов между людьми, пытающихся сохранить этническую культуру на профессиональном или полупрофессиональном уровнях. В настоящее время мы можем говорить о нескольких основных мотивациях проведения фольклорного праздника: от награждения профессиональным жюри лучших певцов, танцоров, музыкальных фольклорных групп и участников, представляющих костюмные комплексы, до чествования старейших артистов в отдельной деревне или во всей стране. Так или иначе, главная цель мероприятия – доведенное до ритуала чествование акторов сохранения традиционной культуры [АМАЭ, 2015а; Новик, 2016, с. 280–283].

В данном исследовании автор рассмотрит сохранение и функционирование крепости Гирокастры с позиций теорий музеефикации, фольклоризации и культурной памяти. Исследование базируется на многолетних полевых наблюдениях автора, проходивших с 1992 по 2023 г. на Западных Балканах, а также на анализе этнографических, фольклорных и исторических материалов, хранящихся в Архиве Института культурной антропологии и искусствоведения (алб. *Arkivi i Institutit të Antropologjisë Kulturore dhe Studimit të Artit*) и Архиве Института языкознания и литературы Академии наук Албании (алб. *Arkivi i Institutit të Gjuhësisë dhe të Letërsisë të Akademisë së Shkencave të Shqipërisë*) (г. Тирана). Источниками при написании работы послужили предметы традиционной культуры (прежде всего одежда и обувь, музыкальные инструменты, нотные записи), фото-, аудио- и видеоматериалы, хранящиеся на экспозиции и в фондах государственных, региональных и частных музейных собраний, это, прежде всего, Нацио-

нальный музей (алб. *Muzeu Kombëtar*) (г. Тирана), Музей Шкодры (алб. *Muzeu i Shkodrës*) (г. Шкодра), Этнографический музей (алб. *Muzeu Etnografik*) (г. Приштина). В ходе анализа темы была изучена имеющаяся научная литература албанских авторов, посвятивших свои труды музыкальной и танцевальной культуре албанского народа, его традиционному костюму, фестивальной и карнавальная культуре, обрядам и ритуальным практикам. Также были привлечены теоретические разработки культурных и социальных антропологов, исследовавших феномен фольклорных фестивалей на немецком, хорватском и македонском материалах.

Сакральный локус

Гирокастра, расположенная на юге Албании, в десятке километров от греческой границы, занимает особое место в истории и культуре албанцев. Устная история относит время основания города к античной эпохе. По этому поводу местные жители готовы рассказать многочисленные легенды, включая легенду о принцессе Аргиро (алб. *Princeshë Argjiro*) (последняя послужила сюжетом для многочисленных поэтических и художественных произведений). Археологические находки свидетельствуют о хозяйственной деятельности человека в здешних местах в периоды бронзового и железного веков. Закладные камни в основании городской крепости относятся к III в. н.э. [Riza, 2004, f. 5–20]. В дальнейшем фортификацию регулярно обновляли вплоть до XX в. Первые исторические свидетельства о городе и крепости Аргирокастрон (греч. *Ἀργυρόκαστρον*) относятся к 1336 г. и принадлежат Иоанну VI Кантакузеносу, прославленному византийскому политическому деятелю, военачальнику, ставшему в дальнейшем императором (1347–1354). Первыми насельниками региона, согласно источникам, было грекоязычное племя хаонийцев, относившихся к группе эпиротов. В дальнейшем в Гирокастре и округе стали проживать также албанцы, арумыны, турки и др. [Gjirokastra, Albania, 2024].

Название города происходит из средневекового греческого *ἀργυρόν*, обозначающего ‘серебро’, и *κάστρον*, дериват латинского *castrum*, ‘крепость; цитадель; замок’, что в целом значит ‘серебряная крепость’. Византийские хроники используют также похожее название *Ἀργυροπόλιν*, означающее ‘серебряный город’. Албанская форма

названия города – в тоскском диалекте, ставшем основой для литературной нормы, *Gjirokastra* (словарная форма *Gjirokast/ër, -ra*), в то время как в гегском диалекте *Gjinokast/ër, -ra*, обе номинации восходят к греческому названию. В западной традиции город называется *Girokaster* или *Girokastra*. По-арумынски город именуется *Ljurocastru*, в новогреческом его название *Αργυρόκαστρο*. В османский период город именовали по-турецки *Ergiri* – происхождение слова из греческого названия.

Гирокастра пережила периоды расцвета и упадка в разные периоды истории. Здесь правила Византия, затем Османская империя, город входил в состав молодой независимой Албании, в годы Второй мировой войны в город вступали войска и устанавливали административное правление королевской Греции, фашистской Италии, нацистской Германии. В 1944 г. Гирокастру освободили отряды албанских партизан и здесь, как и во всей стране, был установлен на долгие десятилетия жесткий тоталитарный режим [Novik, 2020, p. 165]. В 1991 г. в Албании произошли демократические преобразования, опрокинувшие насаждавшиеся сверху правила и регламентации по развитию города. Гирокастра, получившая статус объекта из списка культурного наследия ЮНЕСКО, стала проводить автономную политику культурного развития и поддержания этнических меньшинств (в первую очередь – греческого) [АМАЭ, 2015а, л. 18–19].

Во все периоды истории Гирокастра была особо значимым городом для Албании. Во-первых, это был охраняемый форпост на юге страны: город обозначал границу албанского и греческого этнических ареалов (сам по себе представляя микс обеих культур). Во-вторых, правящая политическая элита стремилась утвердиться на юге албанского ареала, подвергавшегося притязаниям соседей, путем возведения мощных фортификационных укреплений. И крепость Гирокастры служила определенным символом военного могущества. В-третьих, в XX в. в этом городе родились люди, определившие ход истории страны, ее науки, образования и культуры, а вместе с тем сделавшие Албанию известной за рубежом (что безусловно исключительно важно для албанского мировоззрения и отношения к окружающему миру). Назовем лишь имена коммунистического правителя Албании Энвера Ходжи (1908–1985), ученого-этимолога Экрема Чабея (1908–1980) и писателя Исмаила Кадаре (1936–2004). В-четвертых, в культурную

жизнь албанцев, в ритуальный цикл их жизни уже органично вошел Фольклорный фестиваль Гирокастры, ставший узнаваемым брендом и составляющей культурного кода Западных Балкан [Festivali Folklorik ... , 2000; Novik, 2020, p. 165–166].

Фестиваль, задуманный как общеалбанский смотр фольклорных коллективов, сохраняющих традиции регионов страны, имеет узкую локальную привязанность – на протяжении всего периода проведения, насчитывающего уже более полувека, мероприятие проходит лишь в одном городе – Гирокастре (за единственным исключением: в 1995 г. в силу политических пристрастий фольклорный праздник прошел в г. Берат).

Выступление на фестивале воспринимается как исключительно престижное действие, факт признания выдающихся заслуг артистов, сохраняющих культурное наследие предков. А выступление в таком городе как Гирокастра, воспетом поэтами и писателями, освященном ключевыми событиями албанской истории, лишь добавляет степень сакральности происходящего на сцене древней крепости.

Для нас очень волнительно выступать в Гирокастре. Это такой город, с которым связана история нашей страны. Вы же знаете об Али-паше Тепеленском?¹ Он сам участвовал в возведении здесь крепости в XVIII веке, чтобы противостоять врагам. А мы теперь ходим по камням, которые привезли сюда на кручу по его приказу. Здесь все об этом напоминает (Информант – албанец из г. Поградец, 53 года, интервью записано по-албански в 2004 г.) [ПМА, 2004].

О связи времен говорят многие гости города, включая участников фестиваля, которые первым делом отправляются в древнюю цитадель. Для них важно такое прикосновение к истории.

Вы слышали такую легенду, ну, не легенду, а даже настоящую историю. В одно время против турок многие поднимали голову. Были и просто разбойники, грабившие на дорогах. Так вот, однажды солдаты схватили такого преступника, который задумывал нехорошее

¹ Али-паша Янинский / Тепеленский, или Лев Янины (1740 – 24 января 1822) – правитель полунезависимого пашалыка Османской империи, боролся с официальным Стамбулом за свободу вверенных территорий [Elsie, 2004, p. 40].

против турок. Был скорый суд, по приказу из Стамбула. И того человека казнили. Отрубили ему в крепости голову. Голова покатила по площади, потом вниз по ступеням. И от ударов о камни у головы вытек один глаз. Ту голову, согласно правилам Османской империи, нужно было доставить в столицу, чтобы начальство, убедившись, что преступник казнен, выставило его голову на всеобщее обозрение. Такие правила были. Отправили одного гонца с этой головой в Стамбул. По дороге он должен был заботиться о ней, прикладывать лед, менять повязки – чтобы она не испортилась. Ведь дорога была долгая, это не теперь – самолетом! И вот тот гонец доставил голову в Стамбул. А начальство, увидев, что у головы нет одного глаза, решило, что солдат плохо о ней заботился в дороге. И хотели даже того солдата самого казнить за плохое исполнение долга. Но подоспело донесение из Гирокастры, что голова повредилась при казни. Тогда того солдата отпустили... Вот времена были!

А вы думаете, это так уж давно происходило? При незапамятных султанах? Так нет! Это было в начале XX в. Еще живы некоторые люди, которые тогда жили, были маленькими детьми.

Вокруг – живая история. Тут идешь в своем дедовском костюме по крепости – и вспоминаешь, что не так уж давно здесь головы катились по камням... (Информант – албанец из Тепелены, 68 лет, интервью записано по-албански в 1992 г.) [ПМА, 1992].

Из данного интервью не совсем понятно, это меморат, полученный информантом как следствие живой устной традиции города, либо почерпнутый в художественной литературе сюжет. Так, в романе Исмаила Кадаре «Хроника в камне» описываются данные события вековой давности [Kadare, 2000]. Впрочем, и сам писатель говорит о том, что эта реальная история передавалась из уст в уста во времена его детства в 1940-е годы, и она, несмотря на свою чрезвычайную экзотичность для нового, даже военного времени, не была архаичной, а связывала новую историю города с периодом османского правления.

Крепость, город и камень

Степень сакральности локуса проведения фестиваля усиливают места памяти городских жителей. Это не только старинная крепость и

ее бастионы, это и обособленные городские кварталы (алб. *Palorto, Pllaka, Manalat, Teqe, Dunavat, Varrosh, Cfaka* и др.), это и старинные усадьбы городской знати (имеющие собственные названия: алб. *Banesa e Zekatëve, Banesa Babameto* и др.), старинный мост, городские таверны и кофейни (алб. *Hani i Hadërenje, Hani i Kashaut, Kafene e Adem Beut* и др.), памятники (в том числе монумент двум юным девушкам, повешенным немецкими оккупантами за участие в партизанском движении), городские кладбища, на которых похоронены знаменитые горожане, включая борцов за независимость начала XX в. и героев Второй мировой войны [Riza, 2004; Kiel, 2010; Riza, 2011, f. 30–36; Hysa, 2012, f. 305–310]. Особое место в этом ряду сакральных мест принадлежит городской усадьбе, в которой больше века назад родился будущий диктатор Энвер Ходжа, а также дому, в котором родился писатель Исмаиль Кадаре. Дом Ходжи, перестроенный и расширенный в годы строительства социализма, превращен теперь в этнографический музей с отличной коллекцией предметов традиционной культуры жителей города [АМАЭ, 2015а; АМАЭ, 2023]. Дом Кадаре, выкупленный французским почитателем таланта албанского писателя, превращен в литературный музей с богатой экспозицией фотоматериалов [Velaj, 2000, f. 19]. Побывать, пользуясь случаем, в этих знаковых местах стремятся не только участники фестиваля, но все албанцы Албании, Балкан и диаспоры, а также иностранные гости [Novik, 2020, p. 168].

Город, построенный из камня и раскинувшийся на скалистых горах (охарактеризовать его может краткое название романа Исмаила Кадаре «Хроника в камне» [Kadare, 2000]), сам по себе предстает сакральным, учитывая то, что камень занимает особое место в мифологии албанцев, являясь объектом поклонения (рис. 3). Традиционно с давних времен у албанцев было принято клясться на камне, давать обеты. Камни служили знаками границы между областями, районами, сельскими общинами, частными владениями. Перенос пограничного камня согласно обычному праву карался смертью и неизбежно приводил к кровной мести по отношению к нарушителю.

Рис. 3. Улица в Гирокастре. Сентябрь 2023 г. Фото А.А. Новика

Наш город полностью построен из природного камня. Мы – цитадель традиции. Вы же знаете наши албанские традиции? Принести ущерб камню, священному камню, священной горе – это большее преступление, чем навредить человеку. Это даже хуже убийства! И все это у нас знают. Никто по доброй воле на такое не отважится. Когда у нас закончился монизм [период тоталитарного правления Энвера Ходжи. – А. Н.], мы все знали – у кого какая территория: пахотная земля, участок пастбища или городское владение. Потому что помнили, что тот участок земли, до того камня, принадлежал моему деду и отцу, а земля до другого камня была в собственности отца того человека. Мы очень быстро и очень мирно вернули нашу собственность. У нас не было конфликтов: все знали, где чей камень (Информант – албанец из района Гирокастры, 64 года, интервью записано по-албански в 1996 г.) [ПМА, 1996].

Фестиваль и крепость: память, искусство и политика

Фольклорный фестиваль был задуман властями социалистической Албании в первые годы после Второй мировой войны как смотр коллективов художественной самодеятельности и отдельных исполните-

лей фольклорных жанров и был призван сделать достоянием общенности достижения в области сохранения музыкального, танцевального, песенного и художественного наследия албанцев [Novik, 2020, p. 163–165]. В дальнейшем в смотрах стали участвовать и коллективы, а также отдельные артисты, представлявшие этнические меньшинства страны – в первую очередь греческое и славянское.

Начало национальным фестивалям было положено в столице Албании – Тиране. Здесь прошли фольклорные смотры в 1946, 1949, 1952, 1957 гг. В 1959 г. в Тиране провели Национальный фестиваль песни, музыки и танцев (алб. *Festivali Kombëtar i Këngës, Muzikës dhe Valleve*), который стал предшественником будущего грандиозного мероприятия; во время его проведения вручались награды и премии за исполнительское искусство, лучшие танцы и т.д. (всего было награждено около 400 участников).

В 1968 г. прошел 1-й Фольклорный национальный фестиваль в Гирокастре (алб. *Festivali i Parë Folklorik Kombëtar i Gjirokastrës*). В нем приняли участие артисты художественной самодеятельности из всех районов Албании. Тогда же было принято решение проводить фестиваль раз в пять лет. Таким образом, фестивали проводились в 1973, 1978, 1983, 1988 гг. (последний, в 1988 г., завершил собой мероприятия, организованные в эпоху социализма) [Panajoti, Kruta, 1985, f. 89–108; Festivali Folklorik, 2020; Novik, 2020, p. 160].

Каждый следующий фестиваль превосходил предшествующий – по числу участников, номинациям конкурса, освещению в СМИ и т.д. Так, в 1973 г. в финале приняли участие 1370 артистов. А в 1978 г. в отборочном туре фестиваля были задействованы 53 000 участников, и лишь 1560 смогли выйти на сцену в крепости Гирокастры [Novik, 2020, p. 160].

Только однажды фестиваль провели в г. Берате, известном своей традиционной архитектурой и историческими памятниками, втором урбанистическом центре Албании, включенном в 2008 г. в список культурного наследия ЮНЕСКО (наравне с Гирокастрой, попавшей в этот список тремя годами ранее – в 2005 г.) [UNESCO, d. 569]. Этот фестиваль в Берате состоялся в 1995 г., уже после краха режима мо-

низма¹ в стране. Устроители хотели тогда расширить границы праздника. И это была попытка отойти от ненавистного для многих тоталитарного режима, с которым прочно связывалось проведение фольклорного мероприятия. На смещение даты проведения фестиваля (не 1993-й по плану, а 1995 г.) также повлияли революционные демократические преобразования в стране. Однако затем по желанию большинства участников и организаторов фестиваль вернулся в город, с которым были связаны его самые яркие моменты. Впредь было решено фестиваль проводить только в Гирокастре, в древней цитадели.

Однако, несмотря на принятые решения, идеологическая машина вновь вторглась в сферу народного искусства. Так, к примеру, запланированное проведение фестиваля в 2008 г. было перенесено на 2009 г. – чтобы проведение фестиваля не совпало со 100-летним юбилеем албанского диктатора Энвера Ходжи, родившегося в Гирокастре. В этот раз уже демократическое правительство Албании, руководствуясь «высокими идеалами свободы» (как писали местные СМИ), мешало нормальному ходу заведенной более полувека назад традиции [ПМА, 2008; ПМА, 2009].

В 2015 г. прошел очередной фестиваль в Гирокастре, дата которого также переносилась два раза – чтобы избежать совпадения с любой памятной датой бывшего диктатора, а затем из желания перенести фестиваль с осени на весну – чисто из-за более благоприятных погодных условий (как правило, май в этой части Балкан – солнечный и теплый месяц, но еще без изнуряющей жары, наступающей летом) [АМАЭ, 2015а; АМАЭ, 2015б].

Очередной праздник народной культуры должен был состояться в мае 2020 г., однако его проведение было перенесено на три года в связи с эпидемией COVID-19. Таким образом, смотр состоялся в 2023 г. [АМАЭ, 2023].

Участие в фестивале Гирокастры является исключительно престижным мероприятием (рис. 4). По условиям проведения, чтобы попасть на сцену старой крепости и выступить перед многотысячной публикой, артистам (певцам, танцорам, музыкантам и др.) необходимо

¹ *Moniz/ëm, -mi* – алб. ‘правление одного’. Так в Албании называют период правления коммунистов (1944–1991), большая часть которого приходится на годы руководства Энвера Ходжи (1908–1985).

пройти тщательный отбор на локальном уровне. В жюри конкурсов на местах входят руководители клубов художественной самодеятельности, директора домов культуры, преподаватели университетов и художественных школ, профессиональные артисты. Даты и условия выступления артистов регламентированы прописанными правилами [Festivali Folklorik ... , 2000; Gjirokastra e këngës, 2004; Dibra, 2009, f. 219–222; Ruka, 2015].

Рис. 4. В крепости: участницы фестиваля Гирокастры. Май 2015 г.
Фото А.А. Новика

Затем на места прибывают члены национального жюри из столицы. Они стараются непредвзято подходить к артистам из глубинки. По замыслу организаторов фестиваля такой двойной, а зачастую тройной «отсев» помогает выбрать лучших из лучших. Затем артистам предстоит выступить на сцене в Гирокастре. Лучшие в своей номинации попадают на заключительные выступления. В конце мероприятий профессиональным жюри вручаются награды и премии. В фестивале таким образом оказываются задействованы тысячи людей.

Чтобы победить, исполнителям помимо блестящих вокальных, музыкальных, танцевальных и артистических данных, нужно представить оригинальный костюм местности, из которой происходят танец, песня или музыкальная композиция.

Подготовка к данному фестивалю занимает не месяцы и даже не год, а значительно больше времени – как правило, все пять лет или больше, длящиеся между смотрами. Поэтому фольклорный фестиваль

становится самым значимым и затратным мероприятием в ритуальном цикле фольклорных праздников Албании. Выступить на исторической сцене Гирокастры – значит получить признание в стране. Во время подготовки и проведения фестиваля артистов снимают местные и центральные каналы телевидения, его освещает пресса, почти все без исключения медиа страны и соседних государств, где проживают албанцы.

На фестиваль в последние годы приезжают группы албанской диаспоры, для которых участие в конкурсе в качестве гостя является исключительно престижным и значимым. Таким образом, границы мероприятия расширяются, включая все новые и новые страны: теперь уже не только балканские, где албанцы проживали исторически, но и те, в которые албанские мигранты переехали в последние годы (Германия, Швейцария и др.) [АМАЭ, 2015а, л. 10–12; Novik, 2020, p. 163].

В годы проведения фестивалей до начала демократических преобразований в стране (с начала 1990-х годов) поддержка государством фольклорных коллективов по существу, а не только на декларативном уровне, означала одобрение и заботу о сохранении народного искусства. Безусловно, такой подход властей коррелировал с идеологическим противостоянием «врагам»: Западу с его буржуазными мировоззрением и ценностями, Востоку с его реформированием коммунистических взглядов (речь идет прежде всего о бывшем СССР и КНР) и проч., где процветало «не народное», а потому «вредное» искусство [см. Naxhihasani, 1985, f. 75–88; Panajoti, Kruta, 1985, f. 89–108].

Такое вмешательство государства в сферу сохранения фольклорных традиций, с одной стороны, вредило делу – оно приводило к заидеологизированности, ничем не оправданной политизированности мероприятий фестиваля. Но с другой стороны, власти обеспечивали развитие фольклорных групп во всех уголках страны, включая небольшие деревни в горных зонах Албании; финансирование из центра гарантировало поступательное развитие коллективов самодеятельности, народных ремесел, преемственность в сфере художественных промыслов, сохранение традиционного костюма, ср.: [Naxhihasani, 1985, f. 75–88; Doja, 2015, p. 44–75; Abazi, Doja, 2016, p. 163–178].

Нынешние участники и гости фестиваля с ностальгией вспоминают конкурсы, которые проводились во времена монизма.

Раньше государство нам все оплачивало. Мы приезжали группами, нас селили в гостиницы, кормили, развлекали, мы все время фестивалю пели: с утра на репетициях, днем на сцене, а весь вечер и полночи на улице, с другими участниками фестиваля. А теперь что? Приезжают в день своего выступления, выступают на сцене вечером, а после выступления уезжают домой. В лучшем варианте – переночуют в гостинице, одна ночь, не более. Говорят, нет денег. А куда те деньги подевались? Раньше были, а теперь нет (Информант – албанец из Тираны, 65 лет, запись интервью по-албански сделана в мае 2015 г.) [АМАЭ, 2015а].

И атмосфера праздника была совсем другая! Все веселились, радовались, знакомились. Это был настоящий праздник. А сейчас – фестиваль (Информант – албанка из Кукеса, 67 лет, запись интервью по-албански сделана в мае 2015 г.) [АМАЭ, 2015а].

Подобные отзывы слышатся не только от рядовых участников мероприятий, но и от членов жюри, вершащих артистические судьбы исполнителей, приезжающих из всех уголков Западных Балкан, где говорят по-албански.

Раньше мы целые сутки проводили с участниками фестиваля. Как все радовались, что приезжали сюда! Этого ждали все пять лет. А когда встречались – то уже не могли наговориться друг с другом. Целыми ночами пели! Вот это было время! (Информант – албанка из Тираны, 65 лет, член жюри фестиваля начиная с 1968 г., бывший директор Института народной культуры Академии наук Албании, запись интервью по-албански сделана в мае 2015 г.) [АМАЭ, 2015а].

Впрочем, критика порой бывает совсем необоснованной:

Что это вообще за жюри? Да они же – непрофессионалы [В жюри конкурса 2015 г. входили, между прочим, художественный руководитель столичного Театра оперы и балета, сам артист балета; композитор, профессор музыки; этнограф, специалист по традиционному костюму, бывший директор Института народной культуры; фольклорист, бывший директор указанного института, и др. – А. Н.].

Что они понимают? На такие смотры в жюри надо приглашать таких, как мы, заведующих клубами. Ведь это от нас зависит весь фестиваль. И мы знаем все сложности такой работы (Информант – албанка из района Шкодры, 54 года, запись интервью по-албански сделана в мае 2015 г.) [АМАЭ, 2015а].

Вместе с тем, несмотря на некоторую критику и ностальгию по прошлым временам (когда «все было лучше», в том числе и фольклорные праздники), фестиваль практически всеми опрошенными информантами (их число превышает 100) оценивается как «значимое историческое событие для страны и для всех албанцев Балкан». А крепость Гирокастры признается как лучшее место для его проведения [АМАЭ, 2015а; АМАЭ, 2015б].

Ритуальная специфика фестиваля всегда была и остается детерминированной не только традицией и довольно высокой степенью архаичности уклада албанского общества, стремящегося музеефицировать наследие предков, но и политическими векторами развития и идеологическими установками государства. В годы монизма это были коммунистические подходы: фестиваль призван был пропагандировать народное искусство – в противопоставление старому буржуазному (в самой Албании) и новому капиталистическому (за рубежом). Выступления самодеятельных артистов, исполняющих народную музыку, песни и танцы, призваны были заменить коллективные ритуальные действия, бытовавшие долгие столетия и характеризовавшие духовную культуру жителей различных окраин албанских земель: карнавальные шествия ряженных, крестные ходы на Рождество и Пасху у католиков и православных, паломничества к святым местам у христиан и мусульман, жертвоприношения в местах поклонения смешанных культов и многое другое, относящееся к сакральной сфере жизни людей [см.: Dugushina, Novik, 2023, p. 49–67]. В годы политических и социальных преобразований 1990-х годов фестиваль должен был показать отказ общества от коммунистических догм и выход в новое измерение искусства. И опять-таки смотр художественных достижений в Гирокастре позиционировал себя как главное ритуальное событие в стране в течение даже не календарного года, а целого цикла из пяти и даже более лет. А работа СМИ по освещению фестиваля представляла его не только как основное событие культурной жизни страны, но и

как важнейший и необходимый ритуал, самый традиционный и самый любимый всей нацией.

Так, предпоследний из проведенных фестиваль 2015 г. призван был маркировать победу демократических преобразований в Албании и обозначить Тирану как главный центр всего албанского мира на Балканах. На открытие фестиваля в мае 2015 г. приезжал премьер-министр Албании Эди Рама, а на закрытии присутствовал президент страны Илир Мета [ПМА, 2015]. В 2023 г. фестиваль также посетили лидеры страны. Но – что самое важное – при всех меняющихся идеологических предпочтениях и попытках политизировать мероприятие, оно остается самым аполитичным, оно было и есть праздник народной культуры: фольклорных песен и танцев, музыки и традиционной одежды.

Больше всего от такого внимания властей выигрывает сама крепость: утратившую к концу XIX в. военное значение цитадель не постигла судьба множества других оборонных сооружений, превращенных постепенно в руины. Желание властей поддержать статусность места проведения общенационального смотра фольклорных коллективов обязывало вести реставрационные работы, укреплять постройки, обеспечивать созданный музей профессиональными кадрами. Место национальной памяти, с одной стороны, служило и служит задачам идеологического упрочения власти правящей элиты, а с другой – выполняет функцию единения народа, невзирая на меняющуюся политическую конъюнктуру и культурные предпочтения.

Крепость, сцена и перформанс

В дни проведения фестиваля город Гирокастра превращается в единую театральную сцену, что роднит его с европейскими и латиноамериканскими городами, в которых проходят карнавалы [Franklin, 2001, р. 211–232]. Для Албании это особо значимо, так как в годы строительства социализма власти пытались взять все под свой контроль и срежиссировать ход любых событий.

В дни фестиваля и прежде, и сейчас праздник становился и продолжает оставаться свободным выражением приобщения к корням собственной этнической культуры и следования традициям, не подвластным времени и скоротечным идеологическим установкам, не-

смотря на многочисленные попытки использовать мероприятие как рупор властных структур, ср.: [Xhagolli, 2009, f. 209–217]. Самодеятельные артисты, члены жюри, гости фестиваля, жители города участвуют в коллективном ритуале не только в строго отведенное время в старой крепости, а расширяют ритуальное пространство до укромных уголков старого города, кафе, ресторанов, городских скверов и зон отдыха (рис. 5). Импровизированные выступления происходят прямо на улицах города, и звуки музыкальных соревнований, устраиваемых то здесь, то там, слышны до самого утра. А следующим утром начинается другой фестиваль, который в основных пунктах по сценарию повторяет предыдущий [АМАЭ, 2015а; АМАЭ, 2015б].

*Рис. 5. Участник фестиваля Гирокастры на стене крепости. Май 2015 г.
Фото А.А. Новика*

Большинство участников и гостей мероприятия ценят превыше всего именно эту неформальную атмосферу праздника. Посиделки до утра в уютном ресторане после завершения очередного дня смотра самодеятельности, неожиданная встреча с соперниками по сцене и устраиваемый музыкальный или танцевальный поединок прямо посередине улицы, желание перещеголять всех нарядами, сохранившимися в бабушкины сундуки либо сшитыми специально по старому образцу перед выступлением. Это не просто зарисовки с фестиваля, это маркеры данного мероприятия как ритуального действия, ср.: [Ruka, 2015; Novik, 2020, p. 175].

Крепость Гирокастры – место проведения фестиваля – стала культовым местом во многом благодаря фестивалю. Понятно, что исторический город, возникший в эпоху Античности, переживший правление различных империй и втянутый в кровопролитные войны, связанный с именами известных людей, запечатленный в литературе и искусстве, известен и любим был бы и без фестиваля. Но именно смотр фольклорных коллективов сделал его сакральным местом – местом паломничества любителей и ценителей народной музыки, пения, танцев, традиционных костюмов и народного духа. Крепость Гирокастры стала местом исполнения ритуала, в котором принимают участие тысячи человек. По масштабу подобного мероприятия, как подчеркивают все опрошенные информанты, нет на всем Балканском полуострове.

Образ города, сюжеты из его истории и легенд, связанных с ним, нередко становятся темой выступления самодеятельных артистов, выступающих на фестивале. Так, почти в каждом конкурсе есть артистические номера, относящие нас к принцессе Аргиро, легендарному персонажу, основавшему город на вершинах горной гряды. Ей посвящены не только фольклорные песни и сказания, но и художественные произведения (например, автор XIX в. Костас Кристаллис, грек по происхождению, написал о ней короткую новеллу, а известный албанский писатель, выдвигавшийся на Нобелевскую премию по литературе, Исмаиль Кадаре создал поэму в 1960-е годы), которые в свою очередь стали источником для новых народных произведений и музыкальных номеров.

Ритуальный смысл фестиваля в Гирокастре очевиден: на сцене древней крепости артисты приносят, как пишут, прибегая к избитым штампам, журналисты, «символическую жертву народному искусству». Собравшаяся публика призвана оценить мастерство выступающих. А судящее это мастерство жюри призвано лишь сыграть роль арбитра, констатирующего преемственность традиции и отдающего дань коллективной памяти.

Разбивая повседневность. Некоторые выводы

Крепость Гирокастры является одним из самых посещаемых исторических объектов в Албании и странах Западных Балкан. Древняя цитадель, превращенная в XX в. в музей, стала благодаря стараниям

археологов, историков, краеведов, политиков и патриотов знаковым местом памяти как для жителей страны, так и албанской диаспоры, рассеянной по всему миру. Менявшиеся политические режимы никогда не отказывались от «эксплуатации» истории, древних мифов, верований, легенд и тайн, окутывавших крепость и город, для своих целей – продвижения идеологических установок, «скрепов» *верхов* и *низов*, позиционирования преемственности традиций. Такая неустанная работа по музеефикации, фольклоризации, мифологизации локуса просто не могла не увенчаться успехом – люди окончательно поверили в сакральность объекта и места, его избранность, уникальность и высокое предназначение, ср.: [Zebec, 2002, s. 93–110]. Безусловно, этому способствовала и сохраняющаяся живая традиция – многие гирокастрыты помнят предания своих семей об османских временах, а некоторые жители охотно рассказывают о том, как они скрывались будучи маленькими детьми в крепости от бомбардировок в годы Второй мировой войны. Цитадель – это место памяти и спасения для них и их потомков, а также для всех, кто стремится побывать в этом исключительном месте.

Совершенно новым фактором усиления роли крепости Гирокастры в общественном дискурсе Балкан стал смотр исполнителей и коллективов художественной самодеятельности, поддерживающих и пропагандирующих сохранение традиционных танцев, музыки, песен и народного костюма. Так, к примеру, во время проведения фестиваля в 2004, 2015, 2023 гг. число участников как непосредственно официальной программы конкурса, так и приехавших поддержать своими выступлениями других артистов, достигало 5 тысяч. Количество гостей, прибывающих в качестве зрителей в дни проведения фольклорного мероприятия, позволяет организаторам позиционировать его как самое массовое (а поэтому и важное, исходя из логики организаторов) не только на Балканском полуострове, но и в Европе.

Фестиваль в Гирокастре по праву можно назвать одним из старейших фольклорных конкурсов в Европе – если учитывать годы организации после Второй мировой войны (в 1946, 1949, 1952, 1957, 1959 и др.), еще до момента получения нынешнего названия и статуса в 1968 г. Такая долгая жизнь праздника народного искусства свидетельствует об интересе со стороны албанского общества к данной теме в целом. Традиционные танцы, музыка, песни, костюм демонстри-

руют исключительную востребованность в современном глобализирующемся от десятилетия к десятилетию обществе. Перформанс, разворачивающийся на сцене в древней крепости, не просто «рекламирует» для всего мира исторический локус, но инкорпорирует в него новое дыхание и новую жизнь, ломая зыбкую границу между повседневностью и праздником, сакральным и профанным, обыденным и сверхъестественным.

Для многих поколений албанцев крепость Гирокастры является безусловным символом албанского единения и общности албанской этнической культуры. Вместе с тем фестиваль, проводимый здесь, позиционируется и как значимая общественная манифестация, призванная влиять на современный внутривосточный и геополитический фон, усиливая таким образом албанский фактор во всем регионе.

Список литературы

Исследования

Новик А.А. Традиционное vs фольклорное: «народная» одежда на фольклорном фестивале в Гирокастре // *Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Материалы XIX Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 24–27 мая 2016 г. / под ред. Н.М. Калашниковой.* – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВПО «СПбГУИТД», 2016. – С. 280–283.

Abazi E., Doja A. From the communist point of view: Cultural hegemony and folkloric manipulation in Albanian studies under socialism // *Communist and Post-Communist Studies.* – 2016. – Vol. 49, N 2. – P. 163–178.

Anastasova E. The National Festive Systems in the Post-Socialist Space – between Past and Present // *The Ritual Year. The Yearbook of the SIEF Working Group on the Ritual Year 6: The Inner and the Outer / M. Kõiva (ed.).* – Tartu : SIEF Working Group on the Ritual Year, 2011. – P. 159–169.

Ceribašić N. Krajolici nacionalnih manjina na manifestacijama kulturnog amaterizma u Hrvatskoj // *Narodna umjetnost.* – 2005. – Vol. 42, N 2. – S. 9–38.

Dibra M. Botimet shkencore për etnologjinë dhe folklorin nga festivali i mëparshëm folklorik në festivalin folklorik Gjirokastër 2009 // *Kultura Popullore.* – 2009. – N 1/2. – F. 219–222.

Festivali Folklorik Kombëtar Gjirokastër 2000 / Dizdari E. (ed.). – Tiranë : QKVF, 2000. – 272 f.

Doja A. From the native point of view: An insider/outsider perspective on folkloric archaism and modern anthropology in Albania // *History of the Human Sciences.* – SAGE Publications, 2015. – Vol. 28, N 4. – P. 44–75.

Dugushina A., Novik A. Christian Shrines as a Space of Ethnic and Religious Interrelations. Two Cases in Kosovo and Albania // *Pilgrimage in the Christian Balkan World: The Path to Touch the Sacred and Holy* / ed. by Dorina Dragnea, Emmanouil Ger. Varvounis, Evelyn Reuter, Petko Hristov and Susan Sorek. – Turnhout : Brepols, 2023. – P. 49–67. – URL: <https://doi.org/10.1484/M.STR-EB.5.132399>

Elsie R. Historical Dictionary of Albania. – Scarecrow Press. (European historical dictionaries), 2004. – 662 p.

Folklore, Cultural Performance, and Popular Entertainments: A Communications-Centered Handbook / Bauman R. (ed.). – New York : Oxford University Press, 1992. – 336 p.

Forry M. The ‘Festivalization’ of Tradition in Yugoslavia // 31st Annual Meeting of the Society for Ethnomusicology. 14.–19.10.1986. – Rochester ; New York, 1986. – P. 28–40.

Franklin A. Performing Live: An Interview with Barbara Kirshenblatt-Gimblett // *Tourist Studies*. – 2001. – N 1/3. – P. 211–232.

Gjirokastra e këngës / Kasoruh N., Tole V.S. (eds.). – Tiranë : Albin, 2004. – 264 f.

Haxhihasani Q. Figura e shokut Enver Hoxha në këngët e popullit // *Kultura Popullore*. – 1985. – N 1. – F. 75–88.

Hysa A. Pazari i vjetër i Gjirokastrës // *Kultura Popullore*. – 2012. – N 1/2. – F. 305–310.

Kiel M. Ottoman Architecture in Albania, 1385–1912. – Beşiktaş, Istanbul : Research Centre for Islamic History, Art and Culture, 2010. – 342 p.

Novik A. Gjirokastra Folklore Festival as the Main Ritual Event in Albanian Cultural Life at the Beginning of the 21st Century // *Yearbook of Balkan and Baltic Studies*. – 2020. – Vol. 3, N 1. – P. 157–182. – URL: <https://doi.org/10.7592/YBBS3.08>

Panajoti J., Kruta B. Folklori ynë në epokën e Partisë // *Kultura Popullore*. – 1985. – N 1. – F. 89–108.

Riza E. Qyteti muze i Gjirokastrës: monografi / Jani Toçka (red.). – Tiranë : Toena, 2004. – 352 f.

Riza E. Banesat historike të Gjirokastrës // *Art & trashëgimi*. – 2011. – N 2, korrik. – P. 30–36.

Ruka E. Festivali Folklorik Kombëtar: Gjirokastrë, 24–29 shtator 2009 / Agim Dervishi (foto) ; Blerina Ruka (red.). – Tiranë : Ilar, 2015. – 224 f.

Velaj O. Shtëpia e Kadaresë, muze etnografik: [Gjirokastrë] // *Shekulli*. – 2000. – N 203. 26 korrik. – F. 19.

Xhagolli A. Vështrim mbi disa dukuri aktuale folklorike: probleme të tekstologjisë në FFK, Gjirokastrë, 2009 // *Kultura Popullore*. – 2009. – N 1/2. – F. 209–217.

Zebec T. Izazovi primijenjene folkloristike i etnologije // *Narodna umjetnost*. – 2002. – Vol. 39, N 2. – S. 93–110.

Источники

АМАЭ 2015а – *Новик А.А.* Традиционная одежда албанцев Албании, Косово, Македонии, Черногории и диаспоры. Полевые исследования в г. Гирокастра, Албания (Festivali Folklorik i Gjirokastrës (Фольклорный фестиваль в Гирокастре)). 07. – 19.05. 2015. Полевая тетрадь. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 2254. 20 л.

АМАЭ 20156 – Новик А.А. Отчет об экспедиционной работе в г. Гьирокастра, Албания (Festivali Folklorik i Gjirokastrës (Фольклорный фестиваль в Гьирокастре)). Май 2015 г. 07. – 19.05. 2015. Принтерный вывод // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 2254. 12 л.

АМАЭ 2023 – Новик А.А. Балканская экспедиция – 2023. Этнолингвистические исследования на Балканах. Экспедиционная работа в Албании (Голем, округ Кава; г. Дуррес; г. Саранда; г. Гирокастра; Ujë i Ftohtë, Tepelena краина; г. Конисполь; округ Конисполь; краина Химара; Тирана). Полевые записи. 01.09–17.09.2023 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № впр. б/н. 98 л.

ПМА 1990–2023 – Новик А.А. Полевые материалы автора. Албания. Косово. Северная Македония. Черногория. 1990–2023.

Festivali Folklorik 2020 – Festivali Folklorik Kombëtar Gjirokastër [National Folklore Festival of Gjirokastra]. – URL: <https://www.facebook.com/pg/Festivali-Folklorik-Komb%C3%ABtar-Gjirokast%C3%ABr-1420814771566832/posts/> (дата обращения: 15.08.2020).

Gjirokastra, Albania 2024. – URL: http://www.gjirokastra.org/albanian/al_sublinks/per_gjirokastren/mbi_gjirokastren_historia.html (дата обращения: 25.04.2024).

Kadare I. Kronikë në gur, roman [Chronicle in Stone, novel]. – Tiranë : Onufri, 2000. – 306 f.

UNESCO: World Heritage List: Historic Centres of Berat and Gjirokastra. – URL: <https://whc.unesco.org/en/list/569/> (дата обращения: 15.08.2020).

References

Abazi, E., Doja, A. From the communist point of view: Cultural hegemony and folkloric manipulation in Albanian studies under socialism. In *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 49, no 2, 2016, pp. 163–178.

Anastasova, E. The National Festive Systems in the Post-Socialist Space – between Past and Present. In M. Kõiva (ed.) *The Ritual Year. The Yearbook of the SIEF Working Group on the Ritual Year 6: The Inner and the Outer*. Tartu, SIEF Working Group on the Ritual Year Publ., 2011, pp. 159–169.

Bauman, R. (ed.). *Folklore, Cultural Performance, and Popular Entertainments: A Communications-Centered Handbook*. New York, Oxford University Press Publ., 1992. 336 p.

Ceribašić, N. Krajolici nacionalnih manjina na manifestacijama kulturnog amaterizma u Hrvatskoj [Landscapes of national minorities at manifestations of cultural amateurism in Croatia]. In *Narodna umjetnost*. Vol. 42, no 2, 2005, pp. 9–38. (In Croatian)

Dibra, M. Botimet shkencore për etnologjinë dhe folklorin nga festivali i mëparshëm folklorik në festivalin folklorik Gjirokastër 2009 [Scientific publications on ethnology and folklore from the previous folklore festival at the Gjirokastra Folklore Festival 2009]. In *Kultura Popullore*, no 1–2, 2009, pp. 219–222. (In Albanian)

Dizdari, E. (ed.). *Festivali Folklorik Kombëtar Gjirokastër 2000* [The Gjirokastra Folklore Festival 2000]. Tiranë, QKVF Publ., 2000. 272 f. (In Albanian)

Doja, A. From the native point of view: An insider/outsider perspective on folkloric archaism and modern anthropology in Albania. In *History of the Human Sciences*, SAGE Publications. Vol. 28, no 4, 2015. P. 44–75.

Dugushina, A., Novik, A. Christian Shrines as a Space of Ethnic and Religious Interrelations. Two Cases in Kosovo and Albania. In *Pilgrimage in the Christian Balkan World: The Path to Touch the Sacred and Holy* / ed. by Dorina Dragnea, Emmanouil Ger. Varvounis, Evelyn Reuter, Petko Hristov and Susan Sorek. Turnhout, Brepols Publ., 2023, pp. 49–67. <https://doi.org/10.1484/M.STR-EB.5.132399>

Elsie, R. *Historical Dictionary of Albania*. Scarecrow Press Publ., (European historical dictionaries), 2004. 662 p.

Forry, M. The 'Festivalization' of Tradition in Yugoslavia. In: *31st Annual Meeting of the Society for Ethnomusicology. 14.–19.10.1986*. Rochester; New York, 1986, pp. 28–40.

Franklin, A. Performing Live: An Interview with Barbara Kirshenblatt-Gimblett. In *Tourist Studies*, no 1/3, 2001, pp. 211–232.

Haxhihasani, Q. Figura e shokut Enver Hoxha në këngët e popullit [The figure of comrade Enver Hoxha in the songs of the people]. In *Kultura Popullore*, no 1, 1985, pp. 75–88. (In Albanian)

Hysa, A. Pazari i vjetër i Gjirokastrës [Old bazaar of Gjirokastra]. In *Kultura Popullore*, no 1–2, 2012, pp. 305–310. (In Albanian)

Kasoruh, N., Tole, V. S. (eds.). *Gjirokastra e këngës* [Gjirokastra of the song]. Tiranë, Albin Publ., 2004. 264 f. (In Albanian)

Kiel, M. *Ottoman Architecture in Albania, 1385–1912*. Beşiktaş, Istanbul, Research Centre for Islamic History, Art and Culture Publ., 2010. 342 p.

Novik, A. Gjirokastra Folklore Festival as the Main Ritual Event in Albanian Cultural Life at the Beginning of the 21st Century. In *Yearbook of Balkan and Baltic Studies*. Vol. 3, no 1, 2020, pp. 157–182. <https://doi.org/10.7592/YBBS3.08>

Novik, A. Traditsionnoye vs fol'klornoye: «narodnaya» odezhda na fol'klornom festivale v Gjirokastrë [Traditional vs folklore: “folk” clothes at the folklore festival in Gjirokastra]. In: Natalya Kalashnikova (ed.) *Moda i dizayn: istoricheskiy opyt — novyye tekhnologii: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 24–27 maya 2016 g.)* [Fashion and design: historical experience – new technologies: materials of the XIX International Scientific Conference (St. Petersburg, May 24–27, 2016)]. Saint Petersburg, FGBOUVPO “SPbGUPTD” Publ., 2016, pp. 280–283. (In Russ.)

Panajoti, J., Kruta, B. Folklori ynë në epokën e Partisë [Our folklore in the Party era]. In *Kultura Popullore*, no 1, 1985, pp. 89–108. (In Albanian)

Riza, E. *Qyteti muze i Gjirokastrës: monografi* [Gjirokastra – Museum City: monograph] / Jani Toçka (ed.). Tiranë, Toena Publ., 2004. 352 f. (In Albanian)

Riza, E. Banesat historike të Gjirokastrës [Historic dwellings of Gjirokastra]. In *Art & trashëgimi*, no 2, korrik, 2011, pp. 30–36. (In Albanian)

Ruka, E. *Festivali Folklorik Kombëtar: Gjirokastrë, 24–29 shtator 2009* [National Folklore Festival: Gjirokastra, September 24–29, 2009] / Agim Dervishi (photo), Blerina Ruka (ed.). Tiranë, Ilar Publ., 2015. 224 f. (In Albanian)

Velaj, O. Shtëpia e Kadaresë, muze etnografik: [Gjirokastrë] [Kadare's house, ethnographic museum: [Gjirokastra]]. In *Shekulli*, no 203, 26 korrik, 2000, pp. 19. (In Albanian)

Xhagolli, A. Vështrim mbi disa dukuri aktuale folklorike: probleme të tekstologjisë në FFK, Gjirokastrë, 2009 [Overview of some current folklore phenomena: problems of

textology in NFF, Gjirokastra, 2009]. In *Kultura Popullore*, no 1–2, 2009, pp. 209–217. (In Albanian)

Zebec, T. Izazovi primijenjene folkloristike i etnologije [Challenges of applied folklore and ethnology]. In *Narodna umjetnost*, Vol. 39, no 2, 2002, pp. 93–110. (In Croatian)